

Отдельным вопросом стоит исследование мотиваций преступников со вершающих сексуальные преступления против малолетних.

Условием возникновения аффективных реакций был внутренний конфликт между необходимостью действовать и субъективной невозможностью найти адекватные для этого средства, которые могли бы разрушить сложившуюся ситуацию.

Нарушение процессов опосредования и опредмечивания сексуальных потребностей и исполнение неадекватных типов сексуальной мотивации - это те мотивационные нарушения, которые очень часто встречались среди лиц с психическими аномалиями, совершивших сексуальные правонарушения¹.

У психически здоровых лиц мотивом совершения сексуальных преступлений против несовершеннолетних зачастую выступают низкая самооценка, особенно в плане сексуальных отношений, месть, ревность, неприязненные отношения.

Предпринятый анализ биологических, социальных, уголовно-правовых и нравственно-психологических качеств личности человека, совершающего сексуальные преступления против малолетних, позволяет в создать представление о портрете данного преступника и сделать следующие выводы:

преступления данной категории совершают в основном мужчины, возраста от 18 до 45 лет, большей частью одинокие, не имеющие постоянного сексуального партнера, в подавляющем большинстве имеющие среднее образование и без постоянного места работы;

совершение насильственных сексуальных преступлений в отношении малолетних имеет тенденцию к рецидиву, сопровождается причинением тяжких телесных повреждений и иными формами проявления жестокости;

значительное количество данных преступлений совершается либо в семье, либо в процессе поддержания иных отношений (ближнее-дальнее родство, соседи, друзья и т. д.);

в подавляющем большинстве случаев у преступников, совершивших сексуальное насилие в отношении детей, в процессе проведения медицинских исследований, выявляются психические отклонения и патологии.

Вооружение оперативных и иных сотрудников ОВД знаниями о причинах формирования девиантного поведения преступников в исследуемой сфере, социальной, биологической характеристике лиц, совершивших сексуальное насилие над детьми, поможет эффективно определить стратегию, тактику выявления данных лиц, предупреждения и раскрытия, преступлений данного вида, качественно сопровождать расследование уголовных дел, достичь цели оперативно-розыскной деятельности.

http://www.medpsy.ru/librar>/library060.php#_ftnl/ МА Коротаяева, А.М. Тронева / Особенности личности преступника, совершающего сексуальные преступления против несовершеннолетних

Чечетин А.Е.,

заместитель начальника Управления конституционных основ
уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда РФ,
профессор кафедры ОРД ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Обеспечение прав личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Одним из основных принципов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), закрепленных в ст. 3 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД), является уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. К сожалению, этот принцип в оперативно-розыскной практике реализуется далеко не в полной мере, о чем наглядно свидетельствуют жалобы на нормы Закона об ОРД, поступающие в Конституционный Суд Российской Федерации, количество которых из года в год возрастает. Если за первое пятилетие существования Закона об ОРД (1995-2000 г.г.) Конституционным Судом было принято всего 7 решений по жалобам на его нормы, то за последние пять лет (2009-2013 г.г.) принято уже 75 решений, что составляет 63% от их общего числа. Всего же Конституционным Судом по жалобам на нормы Закона об ОРД на конец 2013 года вынесено более 120 решений.

Анализ материалов этих жалоб и принятых по ним решений позволяет сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев их причиной является не дефектность правовых норм, а неправильное и произвольное их применение оперативными сотрудниками, зачастую игнорирующими конституционный принцип приоритета прав личности.

Чаще всего, предметом оспаривания в Конституционном Суде становятся нормы Закона об ОРД, регламентирующие проведение таких оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) как проверочная закупка, прослушивание телефонных переговоров, наблюдение с использованием специальных технических средств, обследование жилища, оперативный эксперимент и некоторых других. Из числа лиц, обратившихся с жалобами на нормы Закона об ОРД 44% составляют лица, привлеченные к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. Отсюда следует, что деятельность правоохранительных служб по борьбе с незаконным оборотом наркотиков вызывает больше всего претензий к законности применяемых методов.

1. Самым распространенным поводом жалоб на нормы Закона об ОРД, предусматривающих проведение проверочных закупок наркотиков (далее - ПЗН), является возможность провокации преступления. С доводами заявителей в этой части трудно не согласиться, особенно в тех случаях, когда ПЗН проводится не у наркодилеров, а у рядовых потребителей, выступающих лишь посредниками в приобретении наркотиков; когда используются многократные, настойчивые и назойливые уговоры таких посредников, обещание совместного

3. Немалое количество жалоб в Конституционный Суд касаются нарушения права на неприкосновенность частной жизни при проведении негласной аудио- и видеозаписи в служебных помещениях. По мнению заявителя аудио- и видеозапись в служебном кабинете ограничивает свободу волеизъявления частного лица. Само по себе вхождение участника ОРМ в жилое помещение с целью наблюдения за частной жизнью, поскольку позволяет фиксировать разговоры по своему мобильному аппарату, права на неприкосновенность жилища. Однако, если при этом он негласно вносятся в своем служебном кабинете.

В решениях Конституционного Суда по этому вопросу презюмируется согласие владельца жилья на это он не получал. Такой вывод напрямую вытекает из правовой позиции Конституционного Суда, служебных помещениях не может рассматриваться как ограничивающее конституционные права граждан мероприятие, если оно осуществляется при наличии конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения, (определения от 21 октября 2008 года № 862-0-0, от 26 января 2010 года № 158-0-0).

Отдельного внимания заслуживает проблема проведения негласных ОРМ, ограничивающих это право, из года в год возрастает, аудио- и видеозаписи с согласия одной из сторон, когда записывающая аппаратура размещается в одежде участника ОРМ, занимаемой им квартире, служебном автомобиле и т. д.

В целом ряде своих решений по жалобам на такого рода действия Конституционный Суд приходил к выводу об отсутствии нарушения конституционных прав заявителей в ситуациях, когда негласная запись осуществлялась по воле одного из собеседников. При этом, как правило, отмечалось, что сделанный вывод не может расцениваться как признание законности произведенного наблюдения. В то же время увеличивается и количество жалоб на нарушение права на неприкосновенность жилища, достаточно распространенным поводом для которых являются случаи, когда оперативные сотрудники, получив судебное разрешение на проведение оперативно-розыскного обследования жилища, проводя его в гласной форме, превращая по существу в обыск, сопровождающийся изъятием инвентаря полученных в результате записи материалов в качестве доказательств по уголовному делу, поскольку оценка фактических обстоятельств дел критиковались на страницах юридической печати¹, но тем не менее они продолжают иметь место на практике. Так, в одной из жалоб описывался случай: когда оперативный сотрудник, предъявив заподозренному лицу судебное разрешение на проведение оперативно-розыскного обследования жилища, вошел в его квартиру с целью обнаружения и изъятия предмета, в котором присутствия хозяина квартиры он вначале произвел досмотр его гостя, а затем осмотрел квартиру и место происшествия. Такая «гремучая смесь» оперативно-розыскных, административных и уголовно-процессуальных процедур не могла не дать адвокату повода для обжалования действий оперативного работника. В данной ситуации того же самого результата можно было добиться не выходя за пределы полномочий органа дознания, определенных нормами УПК РФ.

В то же время такие приемы получения доказательственной информации получили негативную оценку ЕСПЧ, в частности, в деле «Быков против России», который в своем решении заключил, что в российском праве не существует правовой базы, регулирующей запись частных разговоров посредством радиопередающего устройства. По мнению ЕСПЧ, решение властей о перехвате разговора не ограничивалось никакими условиями и использование данной технологии в качестве части оперативного эксперимента не сопровождалось соответствующими гарантиями против возможных злоупотреблений. В итоге был сделан вывод о нарушении прав заявителя.

Данное решение, учитывая прецедентный характер постановлений ЕСПЧ, на наш взгляд, требует внимательного изучения специалистами и его учета в оперативно-розыскной практике, чтобы не повторять прежних ошибок и не провоцировать новые жалобы российских граждан в Европейский Суд с заранее предсказуемым результатом.

¹ См.: Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий / Законность, 2003, № 9, с. 33-35, Четчин А. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий / Законность, 2004, № 1, с.36-38.

ББК 67.410 212
А 43

«Д.бреН»
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Башинская И.Г.,
доцент кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

В. В. Важенин (председатель),
В. В. Стукалов (заместитель председателя),
А. Г. Белый,
А. К. Горбунов (ответственный секретарь),
Е. В. Запорожец.

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 15 ноября 2013 г. / редкол.: В. В. Стукалов, В. В. Важенин, А. Н. Горбунов. - Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. - 176 с.

ISBN 978-5-9266-0639-0

В сборнике представлены статьи и тезисы выступлений участников II Всероссийской научно-практической конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности на современном этапе.

Для преподавателей, аспирантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, а также практических сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343
ББК 67.410.212

ISBN 978-5-9266-0639-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2014

Передозировка наркотиками или умышленное убийство: оперативно-розыскные методы решения вопроса

Наркомания сегодня стала глобальным бедствием, не знающим границ. Ее волна захлестнула все без исключения страны мира и все слои общества. По оценке экспертов ООН, общее число людей, употребляющих наркотики, достигает 200 млн человек в возрасте от 15 до 64 лет, т. е. 5% населения планеты этой возрастной группы. В России за последние 10 лет число граждан, с разной степенью регулярности допускавших немедицинское употребление наркотиков, возросло до 6 млн человек¹.

Если говорить о географии наркомании, то она распространена как в регионах с относительно более высоким уровнем жизни, где компактно проживают миллионы человек, так и в регионах с небольшой плотностью населения. Об этом свидетельствует и удельный вес наркопреступлений в общей структуре преступности (например, в Республике Ингушетия он составляет 24,4%, в Санкт-Петербурге - 21,6%, в Республике Северная Осетия - Алания - 21,3%, Республике Тыва - 20,4%, Калмыкии - 16,3%, Чеченской республике - 15,1%, Дагестане - 15%, Магаданской области - 13,7%, Краснодарском крае - 12,7%, Ростовской области - 10,6%²).

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что около 60% наркоманов склонны к суицидам. Кроме того, наступление смерти в результате передозировки стало настолько частым, что вполне объясняет тот факт, что по стране средняя продолжительность жизни наркоманов от начала болезни составляет 6-7 лет, а в некоторых регионах эта цифра составляет даже 4,5 года. По официальной статистике, в целом, смертность среди наркоманов достигает 10 тыс. человек ежегодно. При этом следует уточнить, что учитываются только люди, состоявшие на учете. По оценке экспертов, число умерших наркоманов составляет 30 тыс. (т. е. в два раза больше, чем погибло советских солдат в Афганистане за 10 лет их нахождения там). Другими словами, ежедневно наркотики уносят жизнь 80 человек³!

Основной причиной распространения наркомании является нелегальный наркобизнес. Стремясь к получению прибыли во все более возрастающих размерах, он объективно заинтересован в вовлечении в свою наркосеть все новых и новых жертв. По имеющимся в Счетной палате Российской Федерации данным, каждый наркоман вовлекает в потребление наркотиков от 10 до 15 человек в год⁴,

¹ См.: Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2010 г. С. 123. URL: http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf.

² См.: Состояние преступности в России за январь - декабрь 2011 г. М. -2011., С. 26.

³ См.: Вдовин Ю.Н., Удальцов В.Г. Наркоугроза тенденции и актуальные вопросы противодействия / Наркоконтроль. 2009. № 3. С. 9

⁴ См. там же.